

РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
НОВОСИБИРСКОЕ ИСТОРИКО-РОДОВОДНОЕ ОБЩЕСТВО

**МАТЕРИАЛЫ
ВТОРОЙ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ
ЗАПАДНО-СИБИРСКОЙ
РОДОВЕДЧЕСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

УДК 929.52
ББК 63.210
М 341

Материалы Второй межрегиональной Западно-Сибирской родоведческой научно-практической конференции (13 октября 2019 г., г. Новосибирск) / Новосибирское историко-родословное общество. – Новосибирск.: Печатное издательство «Агро-Сибирь», 2020. – 129 с.

Редакционная коллегия:

Добрынин Михаил Николаевич

Сирота Ольга Алексеевна

Гриценко Юлия Владимировна

Спесивцев Сергей Михайлович

Гладышев Дмитрий Юрьевич

Жуковская Ольга Павловна

©Авторы, 2020

© НИРО, 2020

10. Морозова Л. Е. История России. Смутное время. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://history.wikireading.ru/315063> (дата обращения 28.08.2019).

11. Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. / Отв. ред. Я. Н. Щапов. — М.: Изд-во «Памятники исторической мысли», 1995. — С. 396-397.

12. Разрядные записи за Смутное время : (7113-7121 гг.) / С. А. Белокуров. - Москва : Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1907. - [2], XXVIII, - С.240.

13. Разрядные книги 1598-1638 гг. / Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР ; [сост. В. И. Буганов, Л. Ф. Кузьмина]. – М. : Ин-т истории СССР АН СССР, 1974. – 396 с.

14. Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. [Текст] / Подгот. к печати А. А. Зимин ; Акад. наук СССР. Ин-т истории. - Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1950. - С.103.

15. Четвертичники смутного времени (1604-1617) / Материалы собраны и редактированы Л. М. Сухотиным. - М. : Синодальная Типография, 1912 г.

Дмитрий Евгеньевич Евсюков

СВЕДЕНИЯ О ПЕРЕСЕЛЕНЦАХ В СИБИРЬ ПО ДОКУМЕНТАМ РОССИЙСКИХ АРХИВОВ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ИЗ КУРСКОЙ В ТОБОЛЬСКУЮ ГУБЕРНИЮ В КОНЦЕ 1880-Х ГГ.)

В связи с особенностями комплектования фондов российских архивов в разные периоды времени и неоднократными изменениями в административно-территориальном делении документы о переселенцах оказались разбросаны по множеству архивных учреждений. Цель настоящего доклада – проиллюстрировать, как источники, отложившиеся в разных архивах, могут, дополняя друг друга, составить целостную картину судьбы отдельно взятого переселенца. Сопоставление сведений из архивных и других источников проведено применительно к переселению крестьян нескольких уездов Курской губернии в Тюкалинский округ Тобольской губернии в конце 1880-х гг.

Документы о переселенцах, выезжавших в рассматриваемый период из Курской губернии, в основном находятся в ГАКО Ф.68 «Курское

губернское по крестьянским делам присутствие». Ряд дел отложились также в фондах РГИА, в частности: Ф.391 «Переселенческое управление Министерства Внутренних дел» (материалы более ранних переселений – за 1-ю половину XIX в. – см., например, в Ф.379 «Департамент государственных имуществ» и др). В таких делах помимо собственно прошений крестьян о переселении, соответствующих им протоколов, резолюций и другой переписки чиновников, можно найти списки переселенцев, сведения об их имуществе (включая стоимость), посемейные списки, в том числе выписки из почти полностью утраченной похозяйственной переписи уездов Курской губернии за 1885 год.

Анализируя переписку между чиновниками губерний выхода и водворения, можно выявить информацию о размере выделяемой земли, ее качестве, условиях устройства крестьян на новом месте, обнаружить ссылки на принятые решения о переселении, даты выданных переселенцам документов (увольнительных свидетельств, проходных билетов и т.п.) Нередко в таких делах рассматриваются спорные случаи (например, прибытие переселенца на место без надлежащих документов, что в то время было частым явлением).

Так, на примере делопроизводства по прошению крестьян Новооскольского уезда, ходатайствовавших в 1886 г. о переселении на участок при озерах Салтаим и Камышное Тюкалинского округа Тобольской губернии, были выявлены сведения об общей площади земли (11806 десятин, из них 8568 десятин удобной земли, в т.ч. 2895 пашни), отведенной для водворения 408 человек, а также восстановлен хронологический ход событий: осмотр ходоками нового участка, подача и рассмотрение прошения, отъезд первых семей, и последовавший за этими событиями резкий рост количества прошений от земляков, в какой-то момент вызвавший озабоченность местных чиновников их массовостью [8, л. 1–10об.].

В некоторых случаях удастся найти уникальные документы, дающие дополнительную информацию о личности переселенца. Так, в одном из дел Ф.68 ГАКО обнаружено письмо на родину, собственноручно написанное в 1886 г. курским ходоком. В письме крестьянин шлет поклон каждому члену семьи и родственникам, называя всех по имени, интересуется их жизнью, здоровьем, а также описывает рекомендуемый маршрут следования на место предполагаемого поселения в Омском уезде, дает советы и наставления о том, что следует взять с собой и учесть в пути [7, л. 51–52об.].

Важным вопросом является определение конкретного пути движения переселенца в Сибирь. Очевидно, что основные направления передвижения зависели от процесса строительства железных дорог и менялись по мере появления их новых участков.

Так, поток переселенцев в Сибирь существенно вырос после открытия в 1885 г. прямого движения между Пермью и Тюменью по Уральской горнозаводской железной дороге. Таким образом, были соединены два крупных речных транспортных узла Волжско-Камского и Иртышско-Обского бассейнов. Переселенцы из центральных губерний России добирались до Перми пароходами от Саратова или Сызрани. Из Курской губернии до Волги можно было добраться по железной дороге из Воронежа: через Козлов и Тамбов до Саратова, или через Ряжск и Моршанск до Сызрани, а из Курска – через Орел и Тулу соответственно. Этот путь оставался основным вплоть до введения в эксплуатацию Сибирской железной дороги. Так, после запуска в 1894 г. отрезка Челябинск-Омск, основной поток переселенцев в Сибирь двинулся через Челябинск, минуя водные пути.

Однако, как отмечают исследователи современники рассматриваемых событий, даже несмотря на активное строительство железных дорог некоторые переселенцы, не имея средств на оплату проезда, по-прежнему продолжали передвигаться на собственных лошадях старыми трактами, в том числе и вдоль уже построенных железных дорог [3, с. 110–111].

Архивные документы массового учета переселенцев на пути их следования в Сибирь за рассматриваемый период немногочисленны. Первые попытки по упорядочиванию процесса переселения были предприняты в начале 1880-х гг. Осенью 1881 г. в селе Батраки Сызранского уезда, близ переправы через Волгу, была учреждена переселенческая контора, в задачу которой входило информирование прибывающих крестьян о наличии пригодных к заселению участков земли, она же занималась и статистическим учетом переселенцев (о конторе см. [10; 16, л. 4]). За Уралом же основным перевалочным центром в то время являлась Тюмень, через которую проходило 77% всех переселенцев. В 1883 г. здесь был создан переселенческий пункт, а в 1884 г. сюда командирован чиновник особых поручений МВД П.П. Архипов, возглавивший переселенческое дело на всей территории Тобольской губернии. С 1885 г. статистические данные о переселенцах стали регулярно поступать в Тюмень как от окружных чиновников по крестьянским делам, так и от волостных правлений [5, с. 55-56].

В 1894 (1896) г. Архипов был переведен в Челябинск (вследствие перемещения сюда основных потоков переселенцев после строительства Южно-Уральской железной дороги). Именно в архиве Челябинска и отложились документы, отражающие движение населения через Тобольскую губернию в конце 1880-х гг. Так в ОГАЧО Ф.И13 «Заведующий передвижением переселенцев по Европейской России и Западной Сибири» хранится комплекс дел, содержащий сведения о переселенцах, проходивших через 41 волость Ишимского, Курганского, Тюкалинского, Тюменского и Ялуторовского уездов в 1887-91 гг. Документы представляют собой рапорты волостных правлений с приложением списков переселенцев, проследовавших через данную волость, с указанием даты прохода, ФИО главы семейства, количественного состава семьи, места выхода (губерния, уезд, волость и населенный пункт) и конечного места назначения (как правило, с указанием названия волости и сельского общества).

Документы о регистрации переселенцев, отложившиеся в фонде И13 ОГАЧО интересны, как с точки зрения определения места выхода переселенца (в отсутствии других источников), так и для целей статистического анализа направлений движения переселенцев. На основе анализа имеющихся документов за 1887 г. систематизированы губернии выхода и выделены основные маршруты движения переселенцев. Так, например, с юго-запада к Ялуторовску (через Терсюкскую, Мостовскую и Кодскую волости), а также с запада к Тюмени (через Тугулымскую и Успенскую волости) двигались, в основном, потоки пеших переселенцев из близлежащих Пермской и Вятской губерний (они не пользовались железнодорожным транспортом). Аналогично, с запада к Кургану (через Введенскую волость) подходили пешие переселенцы, в основном, из Пермской, Самарской и Оренбургской губерний. В то же время переселенцы из более отдаленных губерний – Курской, Воронежской, Харьковской, Полтавской и др. – использовали железную дорогу до Тюмени. От Ишима на юг (через Соколовскую волость, в сторону Петропавловска) поворачивал поток переселенцев в Акмолинскую, Семипалатинскую и Семиреченскую области. Следует также отметить большое число переселенцев, направлявшихся в Томскую губернию (Барнаульский, Бийский, Кузнецкий уезды) и другие губернии в восточном направлении по суше, вероятно, опасаясь путешествия на пароходах по сибирским рекам.

Кроме того, в ряде случаев указанные документы позволяют буквально по дням восстановить маршрут движения конкретного

переселенца по территории Тобольской губернии. Так, на основе дат регистрации летом 1887 г. одних и тех же семей переселенцев в 5 волостях по ходу следования, удалось вычислить среднюю скорость их передвижения, которая составила 40-50 км в день. [11, л. 13; 13, л. 5; 14, л. 27–27об.; 15, л. 22].

Дополнительный результат может дать сопоставление документов ГАКО и ОГАЧО. Так, на основе сравнения дат выбытия из мест прежнего проживания и дат прохода по территории Тобольской губернии по более чем 20 семьям, переселившимся из нескольких населенных пунктов четырех волостей Курского уезда, установлено, что они затратили на переселение немногим более месяца [6; 12; 14]. С учетом средней скорости передвижения гужевым транспортом очевидно, что в эти годы курские переселенцы уже использовали железнодорожные и водные маршруты, в противном случае их путь (около 2700 км) занял бы не менее двух месяцев.

Дела об устройстве переселенцев по новому месту жительства могут находиться в разных архивах (и фондах) в зависимости от временного периода и территории водворения. Сведения об устройстве переселенцев на участке при озерах Салтаим и Камышном Тюкалинского уезда выявлены в ОГАЧО в деле за 1888-90 гг. Подобные дела по нескольким участкам Тобольской губернии отложились в Ф. И13 (например, дд.120-125). Комплекс документов, связанный с устройством переселенцев, помимо собственно переписки, может содержать статистические сведения о составе семьи (количество лиц мужского и женского пола), характеристику хозяйства (количество скота, наличие дома/землянки), род занятий (землепашец, работник).

Наконец, из документов последующих лет, содержащих сведения о переселенцах, поселившихся в Тюкалинском уезде, для дальнейшего анализа были привлечены метрические книги, отложившиеся в ГИАОО, а также материалы переписи 1897 г., хранящиеся в ТФ ГАТО.

Сопоставляя сведения из документов различных архивов, можно сделать предварительные выводы об изменении состава семьи в отсутствие материалов переписей или посемейных списков. Так, сравнивая информацию из дел ГАКО с численными данными о переселенцах, проходивших по территории Тобольской губернии (ОГАЧО), а также со сведениями, собранными с поселенцев по новому месту жительства (ОГАЧО), в ряде случаев были выявлены факты рождения или смерти членов семьи (в процессе переселения или вскоре после), которые впоследствии были подтверждены метрическими книгами (ГИАОО) и материалами переписи 1897 г. (ТФ ГАТО).

В дополнение к архивным источникам, следует максимально полно использовать периодические печатные издания, а также монографии и статистические сборники, которые могут дать ценную информацию о жизни переселенца и снабдить историю конкретными событиями, происходившими на пути следования и на месте поселения. Так, удалось выявить несколько печатных трудов, в которых повествуется о трудностях жизни поселенцев изучаемого поселка Салтаим в первые годы его существования [13, с. 28–29; 2, с. 325]. Подробно события рассмотрены в газетных публикациях тех лет [4, №6, с. 9; №32, с. 10; №42, с. 8].

Наконец, для более глубокого погружения в атмосферу, присущую тому времени, соприкосновения с настроениями переселенцев, можно порекомендовать изучение художественной и публицистической литературы того же периода. Так, переселение глазами его участников показано в цикле очерков русского писателя Г.И. Успенского «Поездки к переселенцам», в которых он приводит свои впечатления от поездки в Сибирь в 1888 году. В первой части «От Казани до Омска и обратно» он подробно описывает свою дорогу до Перми на пароходе и далее до Тюмени по железной дороге, по пути встречаясь и заводя душевные разговоры о жизни с переселенцами из Курской губернии [6]. Из других писателей, описывавших в своих произведениях страдания переселенцев на пути в Сибирь, можно отметить К.М. Станюковича, побывавшего в Тюмени в 1885 г. и Н.Д. Телешова – в 1894 г.

Таким образом, изучение истории переселения конкретной семьи в Сибирь представляется комплексной и многосторонней задачей, требующей от исследователя навыков поиска, выявления и критического сопоставления разнородной информации, включая сведения из архивных источников фондов различных архивов, а также печатных изданий – монографий, статистических и справочных сборников, художественно-публицистической литературы и периодических изданий. Только таким образом можно составить целостную картину судьбы отдельно взятого переселенца.

Источники:

1. Истомина Н. К. Сибирь и переселенцы. – Харьков, 1892.
2. Материалы для изучения быта переселенцев, водворенных в Тобольской губернии за 15 лет (с конца 70-х годов по 1893 г.) – Т.2. – М., 1897.

3. Серповский Н. Г. Переселения в России в древнее и новое время и их значение в хозяйстве страны: Исслед. Н. Серповского. – Ярославль, 1885.
4. Сибирская газета за 1888 г.
5. Смирнова В. Е. Информационно-справочное обслуживание переселенческого дела в пореформенной России // Вестн. Челяб. ун-та. Сер. 1. История. 1998. № 3.
6. Успенский Г.И. Поездки к переселенцам. 1. От Казани до Томска и обратно. 1888 г. / Сочинения Глеба Успенского. Том 3. – СПб, 1891.
7. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф.68. Оп.2. Д.2598.
8. ГАКО. Ф.68. Оп.2. Д.2641.
9. ГАКО. Ф.68. Оп.2. Д.3458.
10. Государственный архив Ярославской области. Ф.492. Оп.1. Д.597.
11. ОГАЧО. Ф.И13. Оп.1. Д.96.
12. ОГАЧО. Ф.И13. Оп.1. Д.98.
13. ОГАЧО. Ф.И13. Оп.1. Д.105.
14. ОГАЧО. Ф.И13. Оп.1. Д.107.
15. ОГАЧО. Ф.И13. Оп.1. Д.109.
16. ОГАЧО. Ф.623. Оп.1. Д.16.

Михаил Юрьевич Елькин

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УРАЛЬСКОГО ИСТОРИКО-РОДОСЛОВНОГО ОБЩЕСТВА С ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В СИБИРИ

Уральское историко-родословное общество (УИРО) образовано 1 ноября 1995 г. Согласно п. 2.2 Устава задачами УИРО являются:

- а) содействие развитию генеалогии как научной дисциплины и как отрасли практического знания, включая сферу ее взаимодействия с другими историческими дисциплинами и отраслями науки;
- б) координация генеалогических поисков и исследований;
- в) накопление генеалогической информации и создание информационного банка по генеалогии и связанным с генеалогией дисциплинам (геральдика, просопография и др.);